

— Ян, я пришёл не для пустых разговоров. Жань Синьяна я забираю, и впредь не смей к нему приставать. — Ци Тянь, схватив Синьяна за руку, поволок его к выходу. Оставшийся позади Ян Шицзин в ярости пнул стул, и тот с грохотом опрокинулся.

Слова Ян Шицзина Синьян расслышал отчётливо. Он планировал дать ответ Ци Тяню завтра, но что значил один день? Для него не имело значения, с кем быть, — лишь бы этот человек мог помочь. Он готов был стать чьим угодно любовником, пусть даже на несколько дней. Нет, даже лучше, если на несколько дней...

Хань Юань, наблюдая через зеркало заднего вида за Ци Тянем и Синьяном, уловил в воздухе неловкость и странное напряжение. Он впервые видел, чтобы Ци Тянь проявлял столько внимания к кому-либо.

Лицо Синьяна всё ещё было слегка румяным. Он смотрел в окно, погружённый в свои мысли. Ци Тянь, сидевший рядом, явно хотел что-то сказать, но не решался. После нескольких минут молчания он не выдержал:

— Почему молчишь? Тебя где-то задели?

Синьян повернулся к нему, медленно покачал головой:

— Господин Ци, вы могли бы устроить Синьяна в школу?

— Про брата говоришь? Конечно, могу. У меня есть знакомые в управлении образования. Скажу слово — и всё будет решено.

Ци Тянь почувствовал двойную победу: не только выручил красавца, но и помог его брату. Завтрашний результат казался ему предрешённым.

— Спасибо. Вот, я кое-что записал. Может, пригодится.

Синьян достал из кармана диктофон и протянул его. В борьбе с Ян Шицзином Ци Тянь был куда могущественнее.

— Диктофон? — Ци Тянь был ошеломлён.

— Да. Содержимое того диктофона... удалите. Я буду с вами...

На этом слова Синьяна оборвались. Он снова отвернулся к окну, лицо бесстрастное.

Ци Тянь замер, не в силах осознать сказанное. Синьян согласился быть с ним? Он этого ждал, но теперь в душе почему-то стало горько, особенно когда он смотрел на диктофон в своей руке.

Машина быстро подъехала к дому Синьяна. Ци Тянь схватил его за руку, когда тот собрался выходить:

— Синьян, я... ты...

Он и сам не знал, зачем его остановил и что хотел сказать.

— Господин Ци, сегодня не могу. Вы же знаете, я сейчас... нечист. Да и брат дома. Приходите, когда он в школу пойдёт. И, кстати, надеюсь, вы будете платить мне побольше. Я хоть что-то да стою, хоть и калека.

Синьян мягко высвободил руку и, не оглядываясь, скрылся в подъезде.

Ци Тянь снова и снова перебирал в памяти его слова — каждое впивалось в сердце. Неужели Синьян продал себя ему?

Хань Юань видел, как Ци Тянь на заднем сиденье бьёт себя кулаком в грудь, лицо его искажено. Наконец тот выдохнул:

— Хань Юань, ты слышал, что он сказал?

— Слышал, — кивнул Хань Юань.

— Он что, продал себя мне?

— Думаю, он считает себя МВ*.

— Но он не МВ! — Ци Тянь взорвался, сам не понимая, отчего так разозлился. Он-то знал, что Синьян не МВ.

— Да, простите, господин Ци. Думаю, всё из-за слов Ян Шицзина...

Хань Юань отчётливо помнил выражение лица Синьяна в тот миг — беспомощность и страх, в которых читалась безысходность.

При мысли о Ян Шицзине Ци Тянь сжал диктофон так, что кости побелели. Он злобно уставился в пространство, словно перед ним стоял ненавистный враг:

— Ян Шицзин! Я тебя уничтожу!

Вернувшись домой, Синьян едва успел добежать до туалета, где его вырвало. Синьхай, испугавшись, вскочил с кровати и бросился к нему:

— Брат, что с тобой?

Синьян покачал головой, слабо дыша:

— Ничего... просто переел.

— Врёшь. Ты выглядишь ужасно. Ты заболел?

Синьхай обнял худое тело брата, впервые осознав, насколько тот хрупок.

— Нет. Хочу принять душ. Выйди, пожалуйста.

— В таком состоянии ты не сможешь. Я помогу.

Синьхай потянулся, чтобы снять с него одежду, но тот в панике отшатнулся.

— Нет... не надо, Синьхай. Я сам справлюсь. Выйди.

Синьян плотно закутался в куртку.

— Брат, ты дрожишь?

Синьхай заметил, как трясутся его руки, как побелели пальцы. Он почувствовал, что случилось

что-то неладное.

— Нет... просто знобит. Приму душ и лягу спать.

— Брат, точно не помочь?

— Нет. Выйди.

— Хорошо. Если что, позови.

Синьян медленно кивнул. Едва дверь закрылась, он рухнул на пол. Пол был холодным, но тело ощущало ещё больший холод.

Пробыв под душем почти час, Синьян вышел в чистой пижаме, пошатываясь. Он едва добрался до спальни, где Синьхай подхватил его и уложил на кровать.

— Синьхай, я так устал... так устал...

Синьян быстро заснул в его объятиях, и даже во сне лицо его оставалось беззащитным.

— Брат, я... я, кажется... люблю...

Синьхай оборвал свои слова, словно сломав их в сердце, и похоронил в могиле, которую сам себе вырыл.

На следующее утро Синьхаю позвонили из школы: дело расследовано, отчисление отменено, он может продолжать учёбу. Недолго думая, он сразу перезвонил брату.

— Правда? Отлично, наконец-то всё уладилось. Синьхай, только не создавай мне больше проблем, ладно?

Голос Синьяна звучал бодро, но на душе было беспокойно.

— Брат, скажи честно, ты сделал что-то, о чём я не знаю?

— Нет. Просто у меня есть хорошие друзья, они помогли.

— Кто? Я о них не слышал.

— Не спрашивай. Просто учись хорошо, постарайся получить высокие баллы, порадууй родителей. Мне надо на работу. Поговорим позже. Иди на занятия.

— Ладно...

Синьян быстро положил трубку и глубоко вздохнул. Оказывается, возможности Ци Тяня сильнее, чем он думал. Он и впрямь продал себя в хорошие руки.

Он думал, что вечером Ци Тянь придёт за ним, но тот не появился даже к ночи. Синьян предположил, что тот, вероятно, лежит в чьей-то постели.

Ци Тянь смотрел на диктофон, борясь с внутренними противоречиями, и всё же нажал кнопку. Зазвучали голоса Синьяна и Ян Шицзина. Почему-то, когда он услышал момент, где Синьяна насиловали, что-то острое и горячее пронзило его тело. Дрожащей рукой он выключил запись, и крики оборвались.

В комнате повисла тишина, нарушаемая лишь тиканьем часов. Ци Тянь открыл компьютер и навсегда удалил ту фальшивую запись с угрозами. После этого странное чувство боли в сердце немного ослабло.

Впервые он почувствовал, что поступил неправильно, и даже ощутил лёгкую вину перед Синьяном. Он не понимал, откуда взялась эта вина, но признавал про себя — это, скорее, сочувствие.

Когда рассвет осветил город, Синьян проснулся и уставился на снег, лежавший на подоконнике. Его взгляд был полон растерянности и странного возбуждения.

Ци Тянь не пришёл прошлой ночью, и это принесло ему облегчение. Он спал спокойнее, чем обычно, но знал: рано или поздно это случится. Поэтому он больше не мог оставаться в компании.

Сжимая в руке заявление об увольнении, Синьян подошёл к Хань Юаню, погружённому в работу. У него не хватило смелости идти прямо к Ци Тяню:

— Помощник Хань, вот моё заявление. Пожалуйста, передайте господину Ци.

Хань Юань, просматривавший расписание, поднял голову. Он многое знал о происходящем между Ци Тянем и Синьяном, но не любил вмешиваться:

— Господин Хань, простите, но я не могу помочь. Все сотрудники должны лично сообщать об увольнении господину Ци. Вам нужно пойти в его кабинет.

*МВ — male escort (англ.), мужчина по вызову.

<http://bllate.org/book/15938/1424601>